

Райан сразу же использовал смертельный приём.

— ЦРУ! — Его рука скользнула под плащ и вытащила фальшивый значок, который он заготовил на этот день. — Арестуйте этого человека! Сенат объявил ему импич...

Адам не дал ему договорить, нажав на спусковой крючок своей пушки. Из неё вылетела чёрная сфера, заставив группу Райана броситься врассыпную. Курьер инстинктивно нырнул к аркаде «Street Fighters», отчаянно пытаясь защитить её, тогда как Ливия и Панда сместились в другую сторону.

Чёрный снаряд, пусть и двигался медленно, разрывал металлические стены бункера, как бумагу, поглощая всё на своём пути, словно крошечная чёрная дыра. На мгновение Райан принял этот снаряд за оружие, работающее на Чёрном потоке, но при более внимательном рассмотрении оказалось, что тот просто всё притягивает к себе.

Гравитационная пушка.

Имеет ли она какое-то отношение к секретному оружию Dynamis против Августа? Пища для размышлений.

Зарин немедленно последовала примеру своего босса, выпустив в Ливию ударную волну. Провидица увидела атаку ещё до того, как Псих начала её, и ушла в сторону. Панда издал устрашающий рёв и, вытянув когти, набросился на Большого Жирного Адама.

— Видишь?! — Райан, размахивая значком, смотрел на Фрэнка, который был слегка озадачен.
— Он не уважает демократический процесс!

Но, к удивлению курьера, Большой Жирный Адам с радостью подыграл ему.

— Вот об этом я тебе и говорил, Фрэнк, — весело сказал Жирнибал Лектер и ударил Панду тыльной стороной руки с такой силой, что человек-медведь отшатнулся. — Буря уже здесь. ЦРУ захватывает власть и пытается убить меня, как когда-то Кеннеди. Они убили моего вице-президента и собираются убить всех сенаторов.

— Они не доберутся до вас, Господин Президент! — поклялся Фрэнк, подняв кулаки так высоко, что они ударились о потолок. — Белый дом не падёт!

— Ты должен защитить демократию, Фрэнк, — Большой Жирный Адам продолжал промывать

мозги своему телохранителю со злобещей улыбкой телевангелиста[1]. — Если ты потерпишь неудачу, всё будет потеряно.

Фрэнк в ярости взревел, схватил барную стойку и швырнул её в Панду. Бедный человек-медведь не смог увернуться, и тяжёлый снаряд при соприкосновении взорвался. Это не убило семисоткилограммового медведя, но остановило его и позволило Фрэнку Безумному наброситься на него. Весь атриум сотрясся от каждого шага железного гиганта.

Жиртрест предвидел, что кто-то может использовать заблуждения Фрэнка против него, и подготовился соответствующим образом. Этот проклятый, хитрый ублюдок...

— Знаешь, из всех врагов, с которыми я сражался за свою долгую жизнь, ты, пожалуй, один из самых опасных, — признался Райан Адаму. Август был намного сильнее, но Жирнибал Лектер с лихвой компенсировал это своей хитростью и абсолютной порочностью. — А это о многом говорит.

— Что тут сказать, приятель? Настоящий мужик знает, чего хочет, и получает это. А чего я хочу, — он направил свою гравитационную пушку на Райана, — так это заставить тебя корчиться.

Райан остановил время, и снаряд замер в воздухе. Это хорошо, оружие на Чёрном потоке продолжило бы работать.

Райан бросился к фальшивому президенту, чтобы ознакомить его с правами меньшинств. Отбросив в сторону фальшивый значок ЦРУ, курьер ударил каннибала кулаком в живот. Сумев задеть Августа в предыдущем цикле, Райан рассчитывал нанести хоть какой-то урон. Углеродная кожа Большого Жирного Адама была куда менее прочной, чем тело Молниеносного зада, которое проходило через Психа, как нож сквозь масло.

Огр даже не вздрогнул. Удар, похоже, больше навредил поршням «Кулачков», чем лидеру Мета-банды.

Почему? Почему не сработало? То, что произошло во время столкновения с Молниеносным задом, было случайностью? Неужели Райану удалось нанести урон Августу только из-за того, что Плюшик перед этим размягчил его?

Разве что... разве что Райану сначала нужно сосредоточить свои силы. В конце концов, курьер мог выпускать видимые частицы Чёрного потока только в силовой броне.

— Мне нужна броня Сатурна, чтобы использовать эту силу? — пробормотал Райан прямо перед тем, как время возобновило ход. Снаряд Жирнибала Лектера, к ужасу курьера, уничтожил автомат «Street Fighters». — Аркада!

Вот и всё, если Плимут Фьюри, утонувшая в мусоре, не испортила этот забег, то эта трагедия — уж точно!

— Это ты мне скажи, приятель, — ответил Большой Жирный Адам, держа в одной руке пушку, а другой пытаясь прибить Райана. Пытался он недолго, поскольку пушка Гаусса выстрелила в его левый глаз, взорвав его коротким фонтаном крови. — Ааа!

Райан воспользовался моментом, чтобы отскочить в безопасное место, и взглянул на своего спасителя.

— Спасибо. Похоже, вы двое не сошлись во взглядах.

— О, точно, я должна была сострить, — сказала Ливия, целясь из пушки Гаусса, чтобы закончить операцию на Большом Жирном Адаме. — Кто за защитные очки, скажите «глаз»[2]!

Райан застонал, но простил ей слабую игру слов.

Она выпустила ещё один снаряд в Одноглазого Адама, но он прикрыл лицо рукой. Пуля отскочила от его углеродной кожи, при этом слегка оттолкнув его ладонь.

— Зарин! — прорычал он, пытаясь стереть кровь с лица. — Убей девчонку!

Зарин выпустила в Ливию ударную волну. Она не попала по принцессе Августе, но вынудила ту отступить за остатки барной стойки. У Панды положение было не лучше: гораздо более крупный Фрэнк швырнул его к одной из стен атриума.

Девушка в химзащите повернулась к Райану, чтобы взорвать его, и курьер решил использовать своё секретное оружие.

— Бьянка.

Зарин застыла на месте.

— Твой босс не пытается найти лекарство, в отличие от меня, — обратился к ней Райан, протягивая руку. — Мы можем снова сделать тебя человеком.

Она выпустила ударную волну, и он уклонился, отпрыгнув в сторону.

— Ты что, на хрен, Синий или типа того? — сердито спросила Зарин. — Телепат, читающий мой мозг?

— У тебя воздух вместо мозга, как я могу его читать? — спросил Райан, чем привёл Психа в ярость. — Ты и сама должна была заметить: он бросает вас на штурм орбитального командного центра, а не лаборатории Эликсиров!

— Он отвлекает тебя, — сказал Адам, вытерев кровь с лица. Его единственный оставшийся глаз злобно сверкнул, когда он навёл гравитационную пушку на укрытие Ливии. — Не слушай его и кончай с ним.

— Это правда, — сказала Ливия из своего укрытия. — Райан!

Поняв её намерение, Райан бросился на Зарин, и по его спине побежали му...

◇□◇□◇

Время прыгнуло на несколько секунд вперёд, и когда оно снова пошло, Райан прижимал Зарин к земле. Там, где пряталась Ливия, и там, где должен был находиться оставшийся глаз Жирнибала Лектера, появились новые дыры. Каннибал кричал от боли, а Ливия продолжала расстреливать его голову; Панде удалось вырваться из хватки Фрэнка, вернувшись в человеческий облик, а затем снова превратившись в могучее животное.

— Посмотри снаружи, мы пришли сюда не затем, чтобы кого-то убивать! — сказал Райан Зарин, но тут же уточнил. — Кроме Псипси и твоего босса, но они ведь мудаки! Остальных мы вылечим!

— Заткнись на хрен! — Перчатки Зарин завибрировали, и она нацелилась на голову курьера. Ударная волна поразила потолок, в результате чего посреди комнаты упали бетон и трубы.

— Подумай как следует, Бьянка! Ты рядом с ним много лет, и чего он добился за это время? Ничего! Он не хочет никого спасать, и в глубине души ты сама это знаешь! Думаешь, ты сможешь вернуться к нормальной жизни, пока он рядом?

— Да какой шанс, что моя жизнь вообще изменится? — прорычала она, сумев оттолкнуть его от себя. Оба поднялись на ноги, и девушка в химзащите снова собиралась взорвать Райана. — Тебе-то какое дело?

— Такое, что ты не заслуживаешь этого, — ответил он, уклоняясь от очередного залпа. — Ты не заслуживаешь быть запертой в этом костюме, не имея возможности прикоснуться, почувствовать запах, попробовать на вкус. Ты совершила ошибку, когда приняла эти Эликсиры, и с тех пор расплачиваешься за неё.

— Ты не знаешь, каково это — быть мной, придурок! — зарычала Зарин в ответ. — Не знаю, как ты читаешь мои воспоминания, но отвали от них на хрен!

Она направила свои перчатки на землю, чтобы увеличить размер прыжков, и взмыла над комнатой, почти достигнув потолка. Она бомбардировала Райана сверху повторяющимися короткими выстрелами, но курьер уклонялся от каждого.

— Я не хочу навредить тебе, Бьянка! — взмолился Райан, показывая один из пистолетов, которые хранил в своём плаще. — Я могу пробить твой костюм пулей даже во сне.

— Так я и пове...

Райан схватил оружие и выстрелил в неё так быстро, что она даже не успела закончить предложение. Пуля задела её маску, прямо возле того места, где она соединялась с остальной частью костюма.

На этот раз, приземлившись на землю, Зарин не стала сразу нападать. Она прикоснулась к своей маске и молча посмотрела на Райана.

— Для него всё кончено, — сказал курьер, взглянув на Адама. — Но не для тебя. Ты ещё можешь это пережить.

— Ты не знаешь меня, — сказала она, — и его ты тоже не знаешь.

— О, ещё как знаю, и поэтому он умрёт. Но для тебя ещё не поздно.

— Ты что, белый рыцарь или ещё какой кусок говна, спешащий на помощь? — с отвращением зашипела Зарин. — С какой стати я вообще должна тебе доверять?

В ответ курьер бросил «Братья-кулачки» и пистолет на пол. Зарин дёрнулась, возможно, ожидая подвоха, но всё, что Райан сделал, это поднял руки и отдал себя на её милость.

— Бьянка, — сказал он. — Я твой последний шанс. Твой распоследний шанс изменить свою жизнь. Непусти его.

— Не упущу, — ответила Зарин, направив руки на его голову. — Не упущу этот шанс снести твою тупую башку.

— Ты можешь меня убить, но за мной стоит сила, которую тебе не победить, — блефовал Райан. — Ты достаточно долго была на стороне проигравших. Ты предпочитаешь умереть как Зарин... или жить как Бьянка?

Зарин подняла свои вибрирующие перчатки...

И заколебалась.

Её руки, казалось, были готовы в любой момент извергнуть волну, а её противогаз был как никогда непроницаем. И всё же она не атаковала. Слова Райана посеяли в ней семя сомнения, и теперь она не знала, что думать.

У Ливии тем временем закончились патроны, и она отбросила пушку Гаусса в сторону.

— Райан, травма головы! — крикнула она курьеру. Большой Жирный Адам выронил гравитационную пушку, а снаряды принцессы Августа медленно дотолкали его до дверей лифта. — Его сила защищает только его кожу, но не внутренние органы! Если продолжим бить его по голове, он получит сотрясение мозга и внутреннее кровоотечение!

— Ты — девчонка Августа, — сердито прохрипел Большой Жирный Адам, пытаясь найти её по звукам. Когда ему это удалось, он бросился на неё с кошмарной скоростью, с открытым ртом и поднятыми руками. Текущая из глаз кровь делала его похожим на упыря, восставшего из мёртвых, чтобы пожирать живых. — Я отправлю тебя обратно к твоему старику по кусочкам!

Оставив Зарин размышлять над её сомнениями, Райан активировал свою силу, поймал Ливию в застывшее время и оттащил её прочь. Острые зубы Большого Жирного Адама сомкнулись на воздухе, и дочь Молниеносного зада инстинктивно схватила курьера за руку.

— Тебе следует прекратить это делать, принцесса, — поддразнил её Райан, пока её пальцы держали его за рукав. — Люди будут сплетничать.

— Пусть сплетничают, — ответила Ливия и игриво добавила. — Ты можешь спасти меня, сколько захочешь.

— Господин Президент! — Фрэнк отбросил раненого Панду и двинулся к Ливии и Райану. — Я иду!

Вместо того чтобы убежать, Ливия повернулась лицом к титану и сказала два слова:

— Стой, Владимир.

На мгновение Райан, как и Фрэнк, подумал, что ослышался. Гигант вздрогнул, словно его ударили ножом в сердце.

— Твоё настоящее имя — Владимир Хабаров, — продолжила Ливия. — Не Фрэнк.

Как сказал Псипси в предыдущем цикле, Фрэнк Безумный... Фрэнк Безумный не был американцем.

Он был русским.

— Это коммунистическая пропаганда! — Фрэнк зарычал, прикрывая голову рукой, словно таким образом мог заблокировать голос Ливии. — Я, как и кантри-музыка, родился в Арканзасе!

— Ваша семейная ферма была не в Арканзасе. — Поскольку Ливия не могла навредить гиганту физически, она нацелилась на его хрупкий разум. — А в Новгороде. Твой отец был не ковбоем, а советом, и умер он, подавившись украденной икрой.

— Ложь! — прорычал Фрэнк, поднимая кулак. Он попытался раздавить Райана и Ливию, как жуков, но курьер остановил время, чтобы уйти в сторону. Кулак гиганта врезался в пол, пройдя сквозь него, как сталь сквозь бумагу.

В этот момент Зарин решила, на чью сторону встать. Она взорвала землю под Фрэнком, и часть пола рухнула под тяжестью гиганта. Ненавидящий себя колосс наполовину провалился в яму, и видимым остался только его торс. Он попытался выбраться, но безуспешно.

— Шифу, пригнись!

Обернувшись, Райан увидел, что Большой Жирный Адам оправился и пытается обойти его; ослеплённый безумец, должно быть, нашёл их местоположение, слушая их перепалку с Фрэнком. Райан, чья способность ещё не восстановилась, попытался отступить, но Ливия удержала его за рукав.

В этот момент окровавленный пандаван схватил огра, прежде чем тот смог приблизиться к его мастеру. Секунду они боролись, но более опытный Адам быстро схватил медведя за руки и открыл рот, в котором показался шприц, наполненный кружащейся жидкостью.

Эликсир, но не созданный Мехроном. Это был тот самый Синий Эликсир, с помощью которого каннибал пытался превратить Райана в Психа после того, как разрушил Новый Рим до основания. И, верный своей болезненной одержимости, Адам плюнул его в своего врага.

Курьер едва успел в ужасе моргнуть, как Эликсир разбился о лицо Панды.

Синяя жидкость брызнула на мягкую шерсть Панды; и хотя настоящие Эликсиры не могли создать связь с животными, этот Эликсир смог определить, что за животной формой скрывался человек. Зелёный Геном переключался между двумя своими формами, пока его тело поглощало жидкость. Большой Жирный Адам с жестоким ликованием оттолкнул свою жертву назад, повалив её на спину, а Райан в ужасе затаил дыхание.

— Достал одного из вас, — торжествующе злорадствовал Жирнибал Лектер.

— Ага, конечно, — с самодовольным спокойствием ответила Ливия.

Её тон удивил Райана. Почему Ливия не выглядела обеспокоенной? Почему она не отступила? Разве что... разве что она видела это событие в видении и позволила ему произойти? Почему?

Только когда Панда вернулся в свою животную форму, Райан понял, почему.

Его тело полностью поглотило Синий Эликсир, осколки шприца измельчились под его могучими лапами. Чудовище с востока двигалось вперёд, но не с безумием, а сосредоточенно, целеустремлённо и с силой.

Из всех миллионов людей, живущих в Новом Риме...

— Быть не может... — потрясённо и с завистью прошептала Зарин, пока человек-медведь шёл навстречу Адаму. Каннибал слышал его приближение, но по звуку он догадался, что произошло. Это так его потрясло, что он застыл на месте.

Ливия предвидела, что они с отцом могут без каких-либо последствий принять два Эликсира.

И когда глаза Панды засияли синим светом, Райан испытал момент религиозного трепета. В глубине его разума эхом раздавалось григорианское пение[3], и он чуть ли не видел, как святой свет озаряет бункер.

Ибо Бог существовал, и у Него был мех.

Панда взмыл в воздух, правая нога и руки были вытянуты, а левое колено согнуто. Как гигантский медведь может так летать, Райан никогда не поймёт, но тот всё же летел. Возможно, Большой Жирный Адам мог бы увернуться, будь у него глаза, а может быть, он был бы парализован от всё того же трепета. Панда выкрикнул название своей атаки своим милым забавным голосом.

— «Парящая панда»!

Как может что-то настолько нелепое выглядеть так хорошо?

Ноги Панды ударили по голове Жирнибала Лектера с такой силой, что Райан в момент удара услышал громкий треск. Чудовищный Псих отлетел назад и рухнул на остатки аркады, а победивший медведь грациозно приземлился на ноги. Его поза напомнила курьеру позу из фильма с Брюсом Ли, и, возможно, она была взята прямиком оттуда.

Что до Огра Адама, то он больше не вставал. И, как надеялся Райан, больше никогда не встанет.

Фрэнк, с ужасом наблюдавший за происходящим, безуспешно пытался освободиться. Его тело поглощало металл в полу, который стал для него словно зыбучим песком.

— Всё кончено, Фрэнк, — сказала Зарин, наставив на его голову вибрирующие руки. — Не вынуждай меня взрывать тебя.

— Я должен бороться с коммунистическими лазутчиками! — закричал он.

И Райан ответил:

— Нет, Фрэнк. Ты и есть коммунисты.

И тогда Фрэнк был зомби[4].

А, может, он и был зомби, потому что слова Райана стали решающим ударом. Гигант смотрел на свою грудь, царапая её, как будто таким образом мог изгнать марксистско-ленинское зло, заразившее его; но, когда ему это не удалось, он ударился головой об пол и мысленно отключился. Возможно, его подавленные воспоминания всплыли на поверхность, закоротив его мозг, как и ожидала Ливия.

Его фальшивый патриотизм был разрушен, и некогда гордый гигант превратился в неподвижную грудку металлолома. Курьер смотрел на него в минуту почтения, став свидетелем того, как этой гордый гигант, этот верный телохранитель, который столько раз погибал, защищая президентов, опустился до такого жалкого состояния.

— Откуда ты узнала о прошлом Фрэнка? — спросил Райан у Ливии. Зарин в это время опустила перчатки, всё ещё оставаясь начеку.

— Я искала будущее, в котором выиграю этот бой, — уже не так самодовольно ответила мафиозная принцесса.

— Твоя сила почти столь же поломана, как и у твоей лучшей подруги.

— Уж кто бы говорил, — усмехнулась Ливия. — Кстати, о лучших друзьях, наши должны были уже закончить.

— Я справился с одним, Шифу! — торжествующе сказал Панда, сидя на раздавленном животе Большого Жирного Адама. — Справился!

Круг замкнулся. Когда Райан встретил его, Панда был учеником.

Теперь он был мастером.

◇□◇□◇

«Битва за Свалку» закончилась полной, почти безупречной победой. Единственной потерей в команде Райана была его машина, получившая ранение в бою; Хронорадио и ключевые элементы пережили атаку Земли, так что путешественник во времени всегда мог починить её.

Группа собрала Психов в ангаре бункера, Зарин и Панда помогали Лен погружать бессознательных членов Мета-банды в батисферы. Они переместят Психов в подводные тюрьмы, пока Райан не найдёт для них лекарство. Там же будут находиться и рабы Псишока, чтобы получить медицинскую помощь и избежать распространения секрета бункера. Их освободят, когда база будет уничтожена.

Что касается Большого Жирного Адама, Лен настояла на том, чтобы его тоже поместили в пузырь. Однако, в отличие от других заключённых, он в нём утонул, очнувшись ровно настолько, чтобы понять, что вот-вот умрёт. Коммунисты никогда не могли сделать хороший продукт, особенно для людей, которые пытались напасть на сирот, находящихся под их опекой.

Что до Фортуны и Покрова, они оба вошли в бункер без масок и рука об руку. Первая выглядела легкомысленной; второй же, казалось, в душе желал умереть.

— Вы не поверите! — заявила Фортуна. — Матиас... Матиас — это Покров!

— Да ты что? — ответил Райан фальшиво-удивлённым тоном. — Твой парень?

— Мой парень! — завизжала Фортуна, а её спутник выглядел таким... смирившимся. — Я бы ни за что не догадалась!

— Я знал, что он какой-то мутный, — сказал Райан.

— Как это случилось? — спросила Ливия наполовину любопытно, наполовину недовольно.

— Как ты и предполагала, Земля приняла физическую форму, чтобы сразиться с нами в полную силу, — ответил Покров и вздохнул. — Когда я держал Фортуну, в мою маску попал камень, и она разбилась.

Это должно было выглядеть очень драматично.

— Как же тебе не повезло, — подсыпал соль на рану Райан.

— Я всё это время удивлялась, почему ты всегда был рядом, когда у меня возникали проблемы, но теперь я поняла! — Фортуна положила руку на плечо своего парня. — Ты приглядывал за мной, как ангел-хранитель! Как романтично!

— Ты не могла быть ещё дальше от истины, — ответил Матиас, но его голос звучал немного более пристыженно, чем обычно.

— Не будь такой злоюкой, я теперь знаю, что тебе не всё равно, — сказал Фортуна с лисьей ухмылкой.

На лице её парня промелькнула вспышка смущения, которую он тут же подавил невозмутимым выражением лица.

— Я запер Землю в стеклянной тюрьме снаружи, а Близнецы сдались, когда поняла, что всё потеряно, — сказал он и посмотрел на Зарин. — Почему она до сих пор на свободе?

— Она выбрала правильную сторону, — ответил Райан. — Позже она будет очень важна.

Матиас прищурился, глядя на курьера и женщину Августу рядом с ним.

— После того, как мы поместим Мета-банду под стражу, нам нужно будет поговорить о будущем этого места... и вашем. Больше о вашем.

— Ты рассказал о нас Солнышку? — спросил Райан, а Ливия ошетибилась.

— Пока нет, — признался Покровный Мэтт. — Я не был уверен, что моя гипотеза верна, но увидев это место... теперь я уверен. И у меня столько вопросов, что их на целую жизнь хватит.

— Они стоят в очереди за расспросами твоей девушки, — поддел его Райан.

— Да, именно! — сказала Удачливая девушка. — Я хочу знать всё! Как давно ты стал героем? Ты в команде? У тебя есть напарник?

Матиас вздохнул, и Фортуна потащила его прочь. Райан заметил, что он не сопротивлялся так сильно, как следовало бы.

— Они напоминают мне дерево и мох, — сказал курьер Ливии. — Она растёт на нём, и ему это начинает нравиться.

— Но ему придётся признаться ей, — ледяным тоном сказала Ливия. — Или я скажу правду за него. Фортуна этого заслуживает.

Возможно, но Райан сомневался, что сила Удачливой девушки с таким усердием сводила бы их вместе, если бы в конечном итоге это не сделало её счастливой.

— Ты выглядишь обеспокоенным, Райан, — нахмурилась Ливия. — Что-то случилось?

— Да. Бункер наш, без каких-либо ограничений, мы поймали Адама до того, как он смог осуществить свои планы, никто из тех, кто мне нравится, до сих пор не умер, а у Панды две силы. — Он подчеркнул последние слова, потому что сам с трудом мог в это поверить. — Всё прошло гладко.

Ливия хихикнула.

— Райан, это хорошие новости.

— Я просто ожидаю, что случится что-нибудь плохое, — ответил курьер.

— С чего бы? — спросила она. — Мы много работали, и это принесло свои плоды. Предыдущий цикл закончился катастрофой, но мы извлекли из этого урок и действовали соответственно.

«Мы». Как приятно слышать это слово. Хотя ещё многое предстояло сделать, Райан больше не нёс на своих плечах бремя всего мира. Теперь с ним были люди, готовые поддержать его, к лучшему или к худшему.

— Что дальше? — спросила Ливия. — Теперь, когда мы разобрались с Адамом, нужно подготовиться к тому, что будет потом.

— Я проникну в вашу семью, — сказал Райан. — Проинструктирую Алхимо, Лен и Зарин касательно карт памяти. Подумаю, как окончательно решить вопрос с Dynamis. Свяжусь с Вулкан, чтобы воссоздать броню Сатурна, вместе с Карнавалом подумаем, что нам делать с бункером, Нарцинией и фабрикой «блаженства». Исследую лекарство от психического состояния и, возможно, спланирую поездку в Антарктиду.

— Антарктиду?

— Это долгая история.

— Что ж, мы вместе обсудим, как нам быть с Карнавалом. Я уже начала проводить симуляции, но ты — наш козырь в рукаве. — Ливия улыбнулась ему. — Ты сегодня вечером встретишься с Джейми, чтобы проникнуть в мою семью с самых низов?

— Да. Я внёс его в список. — Он много циклов не общался с Джейми, Ки Чон и Ланкой, и он жаждал снова встретиться с ними. Теперь, когда он теоретически мог проводить через свои

циклы неограниченное количество людей... он больше не боялся пытаться подружиться с другими людьми в долгосрочной перспективе. — Но под фазой проникновения я имел в виду кое-что другое.

Ливия вскинула бровь.

— О?

— Я хотел кое-что спросить у тебя, но всё колебался. Потому что... — Райан перевёл дыхание. — Потому что, если спрошу, не смогу забрать свои слова обратно. Это будет тяжело, и может вообще не работать. Но если всё же получится...

Он оставил предложение неоконченным, наблюдая, как у Ливии участилось дыхание. Она должна была догадаться о его намерениях, но, поскольку она не могла предсказать его действий, она чувствовала скорее тревогу, чем спокойствие. Если он правильно считал все сигналы, которые она посылала ему в этом и предыдущем цикле, провидица хотела, чтобы Райан сделал шаг; но ещё она боялась позора, который ей грозит, если она ошиблась.

— Спрашивай, — робко сказала она.

— Ливия.

Райан схватил её за талию и притянул ближе. И хотя она удивлённо ахнула, будучи не в состоянии предугадать этот ход, Ливия не сопротивлялась. В его руках эта девушка, эта хрупкая фарфоровая кукла казалась лёгкой, словно пёрышко.

Он проигнорировал все взгляды товарищей по команде, полностью сосредоточившись на её голубых глазах и розоватом румянце, распространяющемся по её щекам.

— Ты свободна завтра вечером?

[1] Телевангелист — христианский проповедник, значительная часть проповедей которого распространяется с помощью телевидения. Телевангелизм — преимущественно американское явление.

[2] Первоначально я думал, что игра слов заключается в том, что слово «eye» («глаз») произносится как «ай» (как реакция на боль), но, похоже, Ливия взяла эту фразу из плакатов по технике безопасности (что, впрочем, не отменяет моё первое предположение). Надеюсь, в комментариях найдётся кто-нибудь, кто разъяснит соль шуток и как её перевести более корректно.

[3] Григорианское пение — это одноголосое богослужebное песнопение католической церкви.

[4] Эти четыре абзаца про Фрэнка и коммунистов — отсылка к известному (вроде как) фанфику по игре Doom под названием «DOOM: Repercussions of Evil» («DOOM: Последствия Зла»).

<http://tl.rulate.ru/book/47272/2859762>